

Они вдвоем обернулись, чтобы посмотреть, у дверей спальни стоял мужчина с удивленным выражением лица, его запонки были наполовину расстегнуты, пальцы остановились. Он посмотрел на людей на кровати, слегка кивнул и уточнил: "У нас гости?" И увидел, как они оба ошеломленно кивнули.

Цюй Тунцю был очень напуган, поэтому тут же встал, схватил штаны и дрожащими руками надел их: «Ты вернулся?»

«Хм.»

«Я думал, что ты сейчас в Америке...»

Жэнь Ниньюань улыбнулся и сказал: «Сначала я отправился в город С, и остался там на день, и у меня были кое-какие дела здесь, поэтому я вернулся.»

Увидев, что Цюй Тунцю все еще застегивает брюки, а его лицо стало красным и потным, Жэнь Ниньюань повернул голову в сторону Чжуан Вэя: «Что ты здесь делаешь?»

Прежде чем Чжуан Вэй успел заговорить, Цюй Тунцю поспешно объяснил: «Он помогает мне вытереться».

«Да, просто вытирал его», — подтвердил Чжуан Вэй. «Сейчас я откланиваюсь.» Сделав два шага, он повернулся и сказал с улыбкой: «Извини, это твое». Затем он достал из кармана ключ и положил его на стол.

После того как Чжуан Вэй ушел, Жэнь Ниньюань некоторое время оглядывал комнату, затем улыбнулся и сказал: «Зачем ты пригласил его, забыл, что он любит мужчин. А ты просто так разделся, не боишься того, что может произойти?»

Мужчина, сделал паузу: «Или это уже произошло?»

Цюй Тунцю внезапно почувствовал, что его горло пересохло, и он потерял дар речи. После прихода Чжуан Вэя его слегка отпустило, ведь, он получил несколько слов утешения, но все же он подвергся нападению со стороны мужчины. Прошел всего лишь день, и он еще не смог это переварить, шок, его голова болит.

Жэнь Ниньюань перестал улыбаться: «Я не позволял тебе делать такие вещи в этом доме.»

Увидев, что он больше не улыбается, Цюй Тунцю похолодел: «Нет-нет, мы не делали этого здесь. ...»

"Да... Вы не испачкали мою постель?"

"Нет, в самом деле нет, мы здесь, мы ничего не делали, видишь, все чисто..." Он торопливо пытался показать доказательство, Жэнь Нинъюань был небрежно взглянул, и снова улыбнулся: «Все в порядке, если здесь чисто.» Тунцю не смел пошевелиться, как будто солдат, увидевший офицера, он ждал, когда Жэнь Нинъюань заговорит.

"Ты удивил меня. Два дня назад ты был примерным отцом, но сейчас ты такой же, как Чжуан Вэй. Тебе начинают нравиться мужчины?"

"Нет, нет, я не люблю мужчин..."

Жэнь Нинъюань улыбнулся: "Правильно, если тебе это не нравится, не зачем это делать. Я отнёсся к этому слишком серьезно."

Цюй Тунцю не мог понять значения его слов, но он знал, что что-то ему не нравится, он сказал в панике: «Это не правильно, это неудобно...»

«Хорошо, тебе не нужно говорить мне об этом». Жэнь Нинъюань махнул рукой, останавливая его желание оправдаться: "Знаешь что? Я до сих пор не могу привыкнуть, что в моем доме живет посторонний. И ключ никому нельзя дать".

"..."

"Через два дня собирайся и уезжай".

На мгновение разум Цюй Тунцю потускнел, но он вовремя отреагировал.

Он не очень понял. Кажется, что пару дней назад Жэнь Нинъюань тихо говорил, что они друзья, улыбался и просил помочь ему. Наконец они стали близкими, а их отношения гармоничными.

И вдруг он выгнал его за дверь.

Жэнь Нинъюань сказал, что он может уехать через два дня, но он знал, что тот не хочет его видеть, поэтому он, с равнодушным взглядом, поспешно собирал свои вещи всю ночь.

Багаж был громоздким и тяжелым, и он был намного больше, чем когда Тунцю переехал сюда. Цюй Тунцю занимался им в одиночестве, упаковывая, связывая и таща вниз по лестнице, чтобы вызвать такси, планируя перевезти все за две поездки.

Больно и жарко, но это ничто по сравнению с паникой в сердце, он даже не чувствует, что болен, только тревогу.

Когда он вернулся за второй партией, то положил ключи на стол. Цюй Тунцю потащил свои вещи к двери, но ему не хотелось уходить, он оглянулся на Жэнь Нинъюань, и осторожно сказал: «Жэнь Нинъюань, тогда я ухожу.»

Жэнь Нинъюань был по-прежнему вежлив, он улыбнулся и сказал: «Иди осторожно, я не могу тебя проводить».

Тунцю вернулся в общежитие, накрылся одеялом, и не мог пошевелиться после того, как лег.

В комнате все еще пахло пылью, и боль была такой мучительной, что не мог спать. Цюй Тунцю серьезно раздумывал о прошедших двух днях, о том, что он сделал и с чем столкнулся. Он чувствовал себя очень обиженным.

Лежа и глядя на луну снаружи, он подумал, что это была та же самая луна, но она отличалась от той, которую он видел в доме Жэнь Нинъюаня. Цюй Тунцю некоторое время смотрел в окно, затем натянул одеяло, чтобы прикрыть голову.

Тунцю проснулся посреди ночи только для того, чтобы ощутить шум в ушах, стеснение в груди, першение в горле и жажду. Сонный он включил свет, нашел электрический чайник, хотел выпить воды, но вдруг понял, что на улице идет сильный дождь.

Шум ветра звучал, как рев, и окна дрожали, как будто стекла вот-вот разлетятся. Дождь бил сбоку и попадал в дом через щели в старинных окнах, он уже тек повсюду.

В его родном городе было мало осадков, и он никогда раньше не видел такой бури, Цюй Тунцю был ошеломлен. Тогда он взял ведро и швабру, и попытался спасти комнату от постигшего бедствие.

Он долго возился, но напрасно, дождь все равно тек по подоконнику. Цюй Тунцю так устал, что у него закружилась голова, в глазах потемнело, он был голоден, тело замерзло, и он не мог придумать, как с этим справиться.

Тунцю просто сдался, вытерся дрожащими руками, выпил воды, завернулся в одеяло, чтобы согреться, и свернулся калачиком на кровати.

Слушая бесконечный шум ветра и дождя, он был в оцепенении. По какой-то причине он вспомнил, как Жэнь Нинъюань вел себя прошлой ночи, и впал в уныние.

Было больно, как будто что-то сдавило грудь. Даже после того, как его изнасиловал Чжуан Вэй, он не был так подавлен, казалось, что в его груди чего-то не хватает, там была пустота.

Вздохнув несколько раз, он заснул в оцепенении. Через час он проснулся от звонка мобильного телефона. Он сразу почувствовал, что это может быть Жэнь Нинъюань, схватил мобильный

телефон, но это был Чжуан Вэй.

"Что случилось прошлой ночью, Жэнь Нинъюань ругал тебя?"

Цюй Тунцю коснулся своего горячего лба: "...Все в порядке."

"Ну, это и моя вина. Ему должно быть не понравилось, когда он увидел нас в таком виде. Ты живешь у него. На самом деле, мне перед ним неудобно. К тому же он любит чистоту».

«...я сейчас не живу в его доме».

"Хочешь, переезжай ко мне Снимаемая квартира очень большая". Его голос был слишком небрежным, но Цюй Тунцю почувствовал, что его тон обманчив.

"Нет необходимости. У меня есть служебное общежитие, и это хорошо." Цюй Тунцю разговаривал по телефону, глядя на подоконник, с которого все еще капало, и на мокрую стену, и ему пришлось встать, чтобы взять швабру.

«Ты все еще думаешь об этом?»

«...» Ему было трудно говорить о том, что с ним произошло, и он снова и снова терпел поражения от Чжуан Вэя, поэтому он думал, что так будет лучше, промолчать.

По правде говоря, люди, живущие в этом мире, не могут избежать того, чтобы их использовали и обижали. Он давно потерял желание отстаивать свою правоту. Чжуан Вэю было трудно сделать шаг назад и признать, что он частично виноват, поэтому шаг назад сделал он сам, повторяя, как мантру: «Забудь об этом».

Но когда что-то подобное случалось, в его сердце появлялась тень. Вспоминая о том, что произошло более десяти лет назад, он чувствовал себя особенно неловко, и настороженно относился к Чжуан Вэю.

"Кстати, город сегодня пострадал от тайфуна, и шел сильный дождь"

"Эм..."

"Ваше общежитие высокое? Первый этаж скоро затопит"

"Я не живу на первом этаже"

" ... "Эй. Ты действительно не хочешь приехать ко мне, просто посмотришь?"

"Не нужно..." Услышав, что он не хочет, Чжуан Вэй потерял интерес к разговору и повесил трубку, сказав несколько слов.

Цюй Тунцю скорчился и некоторое время сидел под одеялом, он был так голоден, что не мог этого вынести, все его тело ослабло. Он прислушался к звукам снаружи, дождь все еще шел сильный, но ветер уже не такой, поэтому он взял зонт и вышел.

Тунцю только дошел до круглосуточного магазина, чтобы купить два набора бенто, но его тело было наполовину мокрым, штаны почти полностью, а зонт совсем не помогал.

Он дрожал от холода, у него подкашивались ноги и кружилась голова, поэтому он встал перед магазином и съел половину. Хотя у него и нет аппетита, но надо хоть немного набить желудок, тогда, возможно, у него появится хоть немного сил.

Стоя у дверей магазина и ожидая, пока утихнет дождь, Цюй Тунцю вдруг вспомнил, что, возможно, Жэнь Нинъюаню нечего есть. Когда он уходил, в холодильнике не было продуктов, а Нинюань был таким безупречным человеком, что в такую погоду не стал бы выходить на улицу. Нехорошо думать об этом человеке, испачканном и промокшим.

Цюй Тунцю думал-думал, но все же набрал номер, на который смотрел уже десятки раз.

Голос собеседника был, как обычно спокоен: "В чем дело?"

"Ты поел? Я только что вышел и купил бенто. Могу я принести тебе?"

"В этом нет необходимости. Я уже планирую продать эту квартиру, ты не сможешь в ней жить."

Цюй Тунцю на мгновение опешил, затем запаниковал и поспешно сказал: "Я предлагаю поесть не для этого..."

"Тогда, нормально, — Жэнь Нинъюань сделал паузу, — ты уже взрослый, ты должен во всем полагаться на себя, не рассчитывай больше на меня".

Впервые за последние несколько дней Цюй Тунцю почувствовал себя полностью потерянным.

«Я-я ничего не хотел от тебе».

Жэнь Нинъюань сказал «Хорошо» и повесил трубку.

Цюй Тунцю остался стоять на месте, дождь становился все сильнее, а он чувствовал только холод, пробравший его до костей.

<http://bllate.org/book/13563/1204067>